

Железная родословная, бронзовое тело, серебряное достоинство и золотая воля были отдельными рангами, которые люди создали для каждого уровня силы, и каждый ранг содержал бесконечное количество тяжелой работы, крови и слез.

Серебряные и золотые виды не нуждались в подобной классификации рангов, так как они были врожденно рождены выше так называемых серебряных и золотых. В их глазах обладание такими низкими рангами не отличалось от присвоения детям классификаций силы, что считалось совершенно ненужным.

Тем не менее, для людей каждый ранг представлял собой фундаментальное изменение в уровне силы воина.

Железная Кровь и Бронзовое Тело - эти названия уже были понятны. Маги этих уровней могли создавать в своем теле контуры маны, а воины могли использовать потенциал своего тела. "Бронзовое тело" было синонимом "совершенного тела".

Конечно, это не означало, что их тела были совершенны - это означало, что, достигнув этого уровня, обычные люди уже не смогут вытянуть из своих тел больше силы.

Напротив, определение Серебряного Достоинства стоило того, чтобы задуматься.

В конце концов, оно полностью отличалось от других рангов; описание "достоинства" для уровня силы было непонятным.

"Непостижимо? Достигнув этого уровня, люди наконец-то могут иметь некоторое достоинство перед другими видами; только этот уровень может помочь людям сравняться с ними".

"Если смотреть только на уровень силы, то Бронза и Серебро мало чем отличаются друг от друга, но некоторые вещи действительно можно почувствовать, когда ты находишься на определенном уровне. Разница между Бронзой и Серебром - это разница между самым высоким уровнем, которого может достичь обычный человек, и началом пути необычного человека. Хотя разница не кажется большой, на самом деле они так же далеки друг от друга, как небо и земля".

Хотя все это было довольно расплывчатым описанием, но для действительно сильных в Серебре это было так же естественно, как дыхание или еда.

Подумайте о том, чтобы спросить человека, как дышать или как использовать больше силы, и есть ли для этого какие-то техники. Возможно, все знали, как дышать, но никто не мог сказать, откуда они это знают и почему.

"После достижения Серебряного ранга вам не нужно будет беспокоиться о непонятных смертях".

Для сильных Серебряного ранга жизненная сила и ментальный дух были основополагающими силами, и они могли генерировать Ци боевого мастера или магическое кольцо мага для создания бесформенных барьеров.

У них были разные эффекты, но все они могли блокировать внешние воздействия. Сильные Серебряного ранга обладали телами, которые были их собственным доменом и могли противостоять внешним силам.

"По крайней мере, если ты можешь знать, как ты умрешь, то этого достаточно, чтобы быть на уровне пушечного мяса. Ты можешь умереть с гордостью".

"На настоящем, крупном поле боя, не имея Серебряного ранга, недостаточно быть даже пушечным мясом. Под мощными заклинаниями Легенд, высшими техниками меча или Божественным Доменом, люди будут подобны неодушевленному камню или дереву с нулевой силой сопротивления. Всего одна мысль или взгляд этих высокопоставленных существ может убить вас, и шансы выжить будут равны нулю. Как я вообще могу победить?"

В то время, когда многие виды хаотично сражались друг с другом, молодой гений Серебряного ранга из своего племени говорил это о себе беспомощно и с сардонизмом.

"А если противник - Бог, даже если это всего лишь Низший Бог, который только что вознесся..."

громко крикнул я, превращая свою волю в бесформенный барьер, чтобы не допустить пурпурно-серого Божественного Домена Увядания.

"...Если ты даже не достиг Серебряного ранга, а Божественные Домены, скорее всего, скоро будут повсюду, ты, вероятно, даже не увидишь своего врага, прежде чем умрешь, не понимая, что происходит."

И когда я узнал, что в будущем мне предстоит столкнуться с противниками уровня Карвенца, имеющими ранг Бога, я без колебаний использовал все накопленные очки судьбы, чтобы, по крайней мере, не умереть, не зная, что происходит с противниками, обладающими собственными Божественными Доменами.

И вот, Карвенц ушел, но Феликс, несомненно, тоже обладал своим собственным, истинным Божественным Доменом.

С момента спуска Феликса бесформенное, но все еще присутствующее Доменное пространство окутало половину города, и если бы кто-нибудь использовал какие-либо способности, связанные с пророчеством или обнаружением, то заметил бы повсюду серо-фиолетовый дым.

И это не было результатом сознательных усилий Феликса, это был побочный эффект его Обязанности как Бога Яда, но только этого "побочного эффекта" было более чем достаточно, чтобы убить слабых.

"Кашель-кашель!"

Раненые позади нас безостановочно кашляли, и за этим последовало огромное количество людей, отхаркивающих кровь. Тот факт, что их кровь почернела, свидетельствовал об ухудшении их травм.

"Мама, я чувствую себя так ужасно! Я не могу дышать".

В одном из убежищ желтолицая девочка с бледно-зелеными губами просила свою мать о помощи, но она была не единственной.

Большинство простых людей, укрывшихся от войны, кашляли в убежищах, и больные становились все больше, а здоровые внезапно заболевали. Инфекционные болезни распространялись как попало; Божественный домен Ядовитого Бога Увядания гнал их к

смерти.

Это также было одной из причин, по которым Истинным Богам было запрещено спускаться на землю. Истинные Боги, воплощающие концепцию, всегда были пугающими; если они ходили по смертному миру, то естественным образом искажали окружающее.

Например, если спустится Бог Бури, то волны высотой до небес вызовут разрушения во всех направлениях; если спустится Бог Солнца, то ужасающая жара превратит смертный мир в ад - даже спуск Бога Закона, возможно, создаст странный Божественный домен, где любое преступление будет немедленно наказано.

Феликс был полупауком, полуэльфом, Богом Яда, и его новая божественная работа включала "уничтожение природы (увядающий яд)", поэтому в его Божественном Доме все живые существа становились искаженными, а шансы заразиться болезнью значительно возрастали. Даже самый здоровый человек становился смертельно больным, если оставался в божественном домене Феликса слишком долго.

Дело не в том, что все Боги хотели причинить бессмысленное разрушение; это было просто неизбежно для них.

Поэтому, независимо от того, были ли это Боги Порядка или Боги Хаоса, они старались, насколько это было возможно, избегать нисхождения либо в сосуде, либо со своими истинными телами. Но поскольку Лорчи уже спускалась в своем истинном теле, правила давно были нарушены, поэтому не имело значения, если Феликс, который находился под ее командованием, снова нарушит правила.

"...Если мы не победим его быстро, все мы умрем".

Возможно, этот новорожденный Бог Яда, нарушающий правила, в конечном итоге будет наказан другими Богами, но если мы не сможем справиться с этим врагом, стоящим перед нами в ранге Бога, мы все равно не доживем до этого.

Единственное, что стоило отметить, так это то, что гигантский Бог-паук перед нами был не очень искусен в управлении своим Божественным Домом; он лишь распространялся от него естественным образом, ослабляя воздействие до такой степени, что воины, стоящие перед Феликсом, не погибали мгновенно только от его Божественного Домена.

"Все, кто ниже Серебряного ранга, отступайте вместе с горожанами и уходите как можно дальше от его Божественного Домена! Неважно, какой у вас общий ранг, ваше тело должно быть как минимум Серебряного ранга".

Однако даже сильные представители Серебряного ранга были не более чем пушечным мясом, способным продержаться несколько секунд. От одного взгляда этого гигантского паука на несколько секунд многие бы сплюнули кровью и умерли, но даже меня удивило то, что мое состояние было на удивление хорошим. Казалось, что Божественный Домен Феликса не оказывал на меня никакого влияния, чего не смог бы добиться даже Легенда ранга.

Домен моего физического тела, казалось, полностью отрезал меня от влияния Божественного Домена. Это не было простым совпадением, скорее, это была особая способность моей родословной.

[Сила воли хозяина более 20; хозяин находится на Серебряном ранге. Теперь, когда ты находишься под подавлением Божественного Домена, я хотел бы поздравить хозяина. Вы пробудили свой расовый талант: Барьер Хаоса].

[Барьер Хаоса: Защищает ваш разум от подавления божественными или ментальными сферами. Уменьшает эффекты всего, что пытается уменьшить вашу силу воли или зрение].

Хотя объяснение было довольно туманным и прямолинейным, это, несомненно, была одна из самых практичных способностей, подходящих для моей нынешней ситуации. По крайней мере, с ее помощью я мог спокойно оценить обстоятельства, внести коррективы и взять командование на себя.

Что? Сражаться в ближнем бою? С моим нынешним состоянием, если только я не использую запрещенные приемы, вряд ли я смогу причинить Феликсу какой-либо вред. Я бы предпочел не быть самоубийцей.

"Бореалис! Прикройте нас пушечным огнем!"

В этой долгой, засыпанной снегом битве "Бореалис" был практически бесполезен ночью, когда он ничего не видел. Однако у него оставалось еще много боеприпасов и энергии, и когда я отдал команду, Зависть, готовая к бою, мгновенно включила все пушки.

Бум! *Бум!*

Многочисленные взрывы, как фейерверк, вспыхнули по всему телу Феликса, так как башни магов не давали покоя своими непрерывными молниями и огненными шарами.

В сочетании со звуками взрывов это была поистине грандиозная сцена.

К сожалению, перед поразительной защитой Истинного Бога, спустившегося в сосуд, эти смертные технологии и заклинания не могли даже пробить его защиту.

Однако...

"Этого достаточно для дымовой завесы - Амелия!"

"Ха!"

С криком, зеленоволосая ведьма взлетела в воздух, как метеор, и когда она внезапно изменила направление вниз, она спускалась с гораздо большей и более пугающей скоростью, чем настоящий метеор.

Для гигантского Феликса это был всего лишь ничтожный человек размером с рисовое зернышко, но внезапный и сильный удар Амелии заставил его вскрикнуть от боли и задрожать всем телом.

Судя по темно-зеленой ядовитой жидкости, вытекающей из его раны, этот удар пронзил его сердце.

Амелия использовала свою силу, чтобы продемонстрировать, что опыт превосходит силу. Даже если Феликс противостоял ее способностям, она была полубогом-ветераном, и у нее все еще был свой способ сражаться.

Когда элитные воины союзных армий устремились в сторону паука, все они внезапно

остановились.

"На земле есть липкие вещества! Будьте осторожны; есть также невидимые паутины!"

Это были, к сожалению, их последние слова. Феликс, только что получивший такой сильный удар, со злостью активировал свой Божественный домен в полную силу, отчего повсюду распространился серо-черный ядовитый туман. Ближайшие к нему воины первыми стали его жертвами, по всему их телу появились странные высыпания. И точно так же они упали, продолжая смотреть на него с гневным недоверием.

Видя, как жалко умирают эти воины, воины позади них начали колебаться. Раз уж дело дошло до этого, никто из них не боялся жертвовать собой, но жертва должна была иметь смысл.

Однако самым удачным было то, что вмешательство одного бога непременно влекло за собой вмешательство другого бога, чтобы уравновесить ситуацию.

Когда Феликс спустился в Адриан, у некоторых существ наконец-то появился повод вмешаться; в итоге прибыло наше подкрепление.

Спустился знакомый блестящий серебряный свет. Воля Вумяньчжэ всегда наблюдала за этим полем боя, и когда Истинные Боги противника игнорировали правила и поступали по своему усмотрению, пришло время вмешаться и ему.

Когда свет рассеялся, перед нами появился целый военный отряд. Эти разнообразные флаги были довольно ностальгическими, а знакомые лица вызвали несколько возгласов удивления.

"Убийца Драконов Бастлар! Это дух героя ранга Легенды!"

"Разве это не генерал Лололер? Она умерла всего два дня назад на поле боя, и генерал Бастлар тоже мертв! Как они живы?"

"Идиот, они теперь героические духи; разве Истинный Бог не сделал заявление ранее? Любой воин, погибший ради защиты этой земли, сможет стать настоящим героическим духом".

Из-за этой жестокой войны на этом клочке земли погибло бесчисленное множество храбрых воинов Северных земель, но это также позволило новорожденному Богу-хранителю Северных земель открыть свой собственный Зал Вальгаллы для героических духов. И сейчас, под предводительством Бастлара, этот новорожденный отряд героических духов вновь вступил на смертный план.

Каждое брошенное копье превращалось в молнию, а героические духи с мечами наперевес начали кромсать паутину. Теперь у них было преимущество, и Феликс был вынужден отступить, но яростный взгляд сверкнул из его восьми глаз, когда он снова направил больше силы в свой вызывающий смерть Божественный домен.

Однако на этот раз эффект был минимальным. Героический отряд духов перед ним фактически проигнорировал угрозу его Божественного Домена и даже воспользовался возможностью развязать новую серию атак на него.

Небольшое размышление помогло мне понять причину жалкого положения Феликса.

Героические духи изначально относились к нежити, и они были только душами, без физических тел, как живые существа.

Конечно, они не исказились бы от изменяющего жизнь Божественного Домена Феликса, и, конечно, было невозможно, чтобы они отравились. Это было естественным противодействием силе Феликса.

Пожалуй, самым привлекающим внимание человеком на поле боя был драконоубийца Бастлар. Бесчисленные острые орудия появились в воздухе, драгоценное мистическое оружие обрушилось на Феликса, как шторм, а древние эльфийские свитки с магическими рунами разлетелись по всей площади. С самого начала Бастлар выкладывался на полную катушку.

Во время битвы с драконом он временно достиг границы уровня Истинного Бога благодаря усилению силы, полученному от Великого Суда. Теперь, когда он понял эту силу, которая была неостановима, как океан, и перед ним были Божественное Обязательство и Божественная Власть Бога Эльфов, он, конечно же, выложился по полной. Господин, которому он поклялся в верности, явно дал понять, что Бастлар может продолжать повышать свой ранг.

Огромные копья продолжали вонзаться в тело Феликса, пушечный огонь без перерыва сыпался из Бореалиса, а засады ведьм были смертоносны с каждым ударом. Бог Яда обнаружил, что его фактически поставили на грань, так как раны на его теле все увеличивались.

Но даже так, боевой мощи героического отряда духов было недостаточно, чтобы справиться с богом.

"Паучий Серый Лес!"

Феликсу было сложно справиться с противниками, поэтому он был вынужден использовать свою силу - силу, которой он только-только научился пользоваться. Концепции Природы, Эльфов, Коррозии и Увядания слились воедино, и Паучий Принц Феликс превратил кошмары в реальность.

В его Божественном Доме внезапно проросло бесчисленное множество странных растений; эти растения были скрученными и уродливыми, а эти зловонные деревья росли с огромной скоростью и вскоре превратились в причудливый густой лес.

В темноте этого леса было множество огромных магических зверей с восемью ногами и множеством глаз, и эти кошмары ожили и вышли на поле боя.

Теперь все перед нами представляло собой сцену полнейшего хаоса. Это не было похоже на битву многих против одного; теперь это превратилось в нечто, напоминающее сражение двух армий.

Но это была не единственная хаотичная битва на линии обороны Красного Клена. Недалеко отсюда две настоящие армии испытывали друг друга на прочность.

С одной стороны, это были зверолюди с равнин, которые пришли через туннели Эмордилоркана. В самом начале Бог Земных Элементалей договорился с Амоном Бладаксом не достраивать туннели, так как они не хотели, чтобы зверолюди равнин забрали их боевые достижения.

Но когда битва зашла в тупик, Амон и Эмордилоркан наконец решились вызвать новые подкрепления.

Что касается сил, сражавшихся против них, то кроме разнообразных видов подземных "демонов", там было еще больше эльфов.

Но восторгу Феликса суждено было остаться без ответа, поскольку эти эльфы не были его подкреплением.

Помимо спокойных союзных армий Подземья, здесь было еще тридцать тысяч эльфов нового вида. Их серо-черная кожа была очень похожа на кожу темных эльфов, и они тоже когда-то приняли силу Падшей Богини Лорси. Однако теперь у этих эльфов кожа была немного светлее, и под руководством принцессы баньши они вырвались из-под контроля Лорси и выступили против темных эльфов.

Армии Подземья вместе с седовласыми эльфами стояли на страже против звероловцев с равнин, которые прибыли с огромного расстояния. Обе армии сохраняли бдительность по отношению друг к другу, но ни у одной из них, похоже, не хватало решимости довести дело до прямого боя.

А в военном лагере, когда Суана смотрела на гигантского паука вдалеке, который был размером с небольшую гору, у нее было выражение лица, полное беспокойства. Ведь она знала, что это ее отец - человек, которому она доверяла больше всего, человек, которого она уважала как идеального короля.

"Люди, которые по своей природе являются таким слабым видом, сражаются, чтобы защитить свой дом, но наше племя эльфов все еще страдает от бедствий. Вся наша армия и племя превратились в падших эльфов, и даже наш король превратился в чудовище. Возможно, ничто не спасет нас теперь, когда дело дошло до этого. Отец, разве ты этого хотел? Это твоя так называемая гордость как королевской власти?"

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142188>